

УДК 811.112.2

ФУТУРАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

Л.В. Самуйлова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматриваются немецкие фразеологизмы типа «фразеологическое выражение», оформленные грамматической формой будущего времени – футурумом I. Описанию подвергаются функционально-семантические параметры футуральных фразеологических единиц. В качестве эмпирического сопровождения используются данные фразеологических словарей и художественные тексты.

Ключевые слова: *фразеологическое выражение, футурум I, фразеоморфология, фразеосинтаксис.*

Вводные замечания. Заголовок статьи многозначен, без аннотационной поддержки допускает по крайней мере двоякое толкование. Первое характеризует футуральную фразеологию как фразеологию будущего, что вполне справедливо. Большая часть описываемых фразеологизмов прошла проверку временем на прочность (употребительность) и по причине её разветвлённой семантико-стилистической функциональности имеет отличные шансы остаться в языке ещё надолго.

Второе толкование заголовка отсылает к грамматической (морфологической) форме фразеологизмов (футурум I) и их синтаксическим характеристикам как выражений (предложений). Речь идёт о семантически связанных синтаксических структурах, которые «воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [4: 559]. Во фразеологических теоретических описаниях они фигурируют под обозначениями «фразеологические выражения» (*phraseologische Ausdrücke*), «эргативные устойчивые предикативные конструкции» (*nichtinfinitivfähige festgeprägte prädikative Konstruktionen*), «эргативные языковые фраземы» (*ergativsprachliche Phraseme*), «предикативные фразеологические единицы», «глагольно-пропозициональные фразеологические единицы» (*präpositionale verbale phraseologische Einheiten*), устойчивые фразы (*feste Phrasen*), устойчивые предикативные конструкции, (*festgeprägte prädikative Konstruktionen*) (см., например: [7; 8; 10; 11; 12]).

Фразеология & грамматика. Научный интерес к фразеологии реализовывался и реализуется многоаспектно и многопланово (см.: [16]). Так, нашли своё освещение вопросы фразеологической семантики и стилистики, номинативных потенций фразеологических единиц, предприняты попытки выяснения фразообразовательной активности отдельных частей речи и прагматического статуса фразеологизмов, существует опыт их описания с привлечением полевого метода (фразео-семантическое поле), лексикографических и фразеографических практик. Фразеологизмы рассматриваются как социальный, профессиональный, ареальный, межкультурный феномен, как объект конфронтатив-

ных и контрастивных исследований. За счёт фразеологизмов расширяется предметная область когнитивной лингвистики, психолингвистики и дидактики (фразео-дидактика). Их статус оценивается под углом зрения дихотомии «устность / письменность». При всех успехах частной и общей фразеологии некоторый круг вопросов остаётся спорным, а потому требующим дальнейшего изучения.

Что касается понимания футуральной фразеологии как выражений, жёстко ориентированных на временную перспективу будущего, то в целом следует признать его справедливость для большинства исследованных фразеологических единиц.

Кроме того, само обозначение «футуральные фразеологизмы» подвдимо под уже известный, более широкий термин «темпоральные фразеологизмы», употребляемый по отношению к фразеологическим единицам со значением времени [6]. Однако при попадании в поле зрения фразеологических выражений типа «пословица» оно наталкивается на признанную характеристику их темпорального статуса – «вневременность» / «всевременность». А.М. Чепасова, отказывая форме будущего в «частных» временных значениях, рассматривает иные функции грамматической формы как модальные, снимая указанное противоречие. Автор предлагает классификацию пословиц, оформленных грамматической формой будущего русского языка, основанную на их «частных» модальных значениях («наказ», «предупреждение», «предостережение», «предсказание»). Общее «сложное» модальное значение определяется как «убеждённость, уверенность в правдивости, истинности народного опыта» [8: 203, 204]. Следует напомнить, что в лингвистической литературе существуют противоположные точки зрения по поводу включения пословиц в «зону ответственности» фразеологии.

Общий интерес к фразеологии не «вдруг» затронул её грамматическую составляющую. Ещё в прошлом веке В.Л. Архангельский констатировал факт отсутствия «фразеологической морфологии»: «...фразеологическая морфология еще не создана. Здесь возможны значительные открытия. Строить морфологию фразем по образу и подобию морфологии слов невозможно, т. к. фразеологическое значение как особая лингвистическая категория накладывает жесткие ограничения на естественную морфологию слов-интегрантов» (цит. по: [8: 10]). В.В. Виноградов писал: «Меньше всего подвергалась глубокому анализу и лингвистической дифференциации синтаксическая и вообще грамматическая структура фразеологических единиц в их типизированном и индивидуальном употреблении [2: 10].

Стремление исследователей внести посильный вклад в разработку грамматической теории фразеологии осуществлялось в отечественной русистике последовательно и плодотворно. Свидетельство тому – многочисленные публикации, освещающие частные вопросы фразеоморфологии и фразеосинтаксиса, а также научные труды, претендующие на статус полных фразеограмматических описаний (см., например: [7; 8]).

Темпоральная фразеология. По оценке А.Т. Балабанова, морфологическая характеристика фразеологических выражений, связанная с их изменемостью по парадигме времени, является «одной из наиболее сложных и противоречивых сторон» морфологии фразеологизмов [1: 10]. Статистические подсчё-

ты автора позволили ему сделать вывод о неупотребительности во фразеологических выражениях двух временных форм немецкого языка – претеритума и футурума II. Футурум I, таким образом, является одной из грамматических форм с «предпочтительным употреблением» фразеологическими выражениями, что подтверждается немецкой фразеологией и лексикографией. Например (в немецком тексте здесь и далее сохраняется орфография оригинала – Л.С.): *das werden wir schon kriegen* (ничего, мы выйдем из положения), *daran werde ich mein Lebtag denken* (я этого в жизни не забуду), *er wird sich schon machen* (он привыкнет), *er wird schön gucken!* (то-то он удивится!), *es wird schwerhalten...* (будет трудно...) [6]. Ср. литературные фрагменты: «Keine Angst, mein lieber Selb, wir werden schon kein unnötiges Porzellan zerschlagen» [B. Schlink, W. Popp]. «Egal. Ich werde den Teufel tun und jetzt etwas zurücknehmen» [H. Hohner]. *Doch der große Mann sagt: «Versuch's nur, es wird schon gehen»* [A. Kuhn].

Футуральная фразеология & устность / письменность. Согласно данным многих исследователей и собственным наблюдениям фразеологизмы, оформленные футурумом I, употребляются преимущественно в том виде коммуникации, который в принципе покрывается традиционным понятием «разговора» (Gespräch) в широком смысле. Это обстоятельство указывает на его устную основу. О доминировании устности (Dominanz der Oralität) говорит Р. Флейшер, считающий устное употребление «исконнейшей сущностью» (ihrem ureigensten Wesen nach) фразеологизмов (цит. по: [17: 220]).

Стилистическая палитра фразеологической разговорности довольно широка. Она дифференцируется по шкале от высокого (gehoben) до грубого и вульгарного (grob, vulgär) уровня. Составители немецко-русского фразеологического словаря (содержит около 60 футуральных фразеологизмов) Л.Э. Бинович и Н.Н. Гришин используют следующие маркеры для разграничения и градации стилистических значений футуральных фразем: «высокий», «разговорный», «разговорно-фамильярный». Отсутствие маркировки свидетельствует о нормативности / стандартности фразеологической единицы. Ср.: «высокий уровень»: *j-d wird nicht lange mehr das Licht der Sonne schauen* (кто-либо долго не протянет), *es wird schrecklich tagen* (наступит ужасная катастрофа, на людей обрушатся ужасные бедствия); нормативный уровень: *es (das) wird sich schon (wohl) geben* (дело уладится, образуется), *an schönen Worten wird es ihm nicht fehlen* (≈ ради красного словца не пожалеет родного отца); «разговорный уровень»: *dem werd' ich was erzählen* (я его как следует отчитаю), *das werden wir schon kriegen* (ничего, мы выйдем из положения), *es wird sich schon machen lassen* (это легко уладить, этому горю легко помочь); «разговорно-фамильярный уровень»: *ich werde dir was blasen* (как бы не так!), *den werde ich mir mal greifen* (я за него возьмусь, до него доберусь), *es wird nicht gleich den Hals kosten!* (ничего странного!; тебя же не повесят за это) [5]. В словаре встречаются пометы, указывающие на оттенки модального значения: «презрительный»: *j-d wird in der Gosse enden* (кто-л. кончит под забором); «иронический»: *der wird sich viel aus dir machen!* (очень ты ему нужен!, будет он с тобой церемониться!); «шутливый»: *da werden sich die Flundern wundern!* (чудеса в решете да и только!). Пророческое предсказание конца жизни часто облекается в форму эвфемизма. Например: *j-d wird es nicht lange machen* (кто-л. долго

не протянет, чьи-л. дни сочтены). Литературный фрагмент: «*Steht schlecht mit ihm, wird's nicht mehr lang machen. – Was meinst?*» < ... > *Wer ? – Um Gottes willen, wer wird's nicht mehr lang machen...?* < ... > *Der Bürgermeister ist krank und wird sterben* [M.v. Ebner-Eschenbach]. Ср. перевод реплики о скорой кончине мадам Петуховой «*Плохи дела, значит*» [И. Ильф, Е. Петров. «Двенадцать стульев»] с помощью другого эвфемистического фразеологизма: «*Wird wohl nichts mehr werden mit ihr*» [aus dem Russischen übertragen von E. von Eck].

Количественное соотношение выделенных групп фразеологизмов с явным превалированием разговорных и разговорно-фамильярных образцов полностью соответствует характеру синтагматического нефразеологического «поведения» футурума I, многие второстепенные функции которого свойственны как раз разговорному стилю. Основная парадигматическая функция футурума I – обозначение будущего времени – характерна для всех, без исключения, стилевых уровней. Однако её встречаемость снижается по направлению от высокого стиля к разговорно-фамильярному и грубому (вульгарному). Это происходит за счёт возрастающего употребления футурума I во второстепенных функциях с более или менее интенсивной модальной окраской и временными транспозициями, допускающими ориентацию на настоящее, прошедшее и «всевременность».

Сказанным объясняется чрезвычайно малое число футуральных фразеологических выражений высокого стиля. Идентификаторы принадлежности к высокому стилистическому уровню следует искать в лексической составляющей фразеологизма, в словах и их исторических значениях, связанных с культурой народа, с библейскими традициями: *j-d wird nicht lange mehr das Licht der Sonne schauen*. Ср.: *Der Herr ist mein Licht; die Kinder des Lichts* [15: 375]. Фразеологизм *es wird schrecklich tagen* соотносится с церковным обиходом как предсказание беды. Фразеологическое выражение *etw. wird in die Annalen von ... eingehen* также заслуживает предиката «высокий». Глагол *eingehen* в значении «(in etw.) Aufnahme finden» принадлежит этому уровню. Слово *Annalen* несёт не менее высокую стилевую нагрузку, имея латинское происхождение и обозначая ежегодники, которые фиксировали в точной последовательности события года. Ср.: «*Анналы*» («*Annales*») Корнелия Тацита.

Для фразеологических выражений, оформленных футурумом I, типичны условия повседневного межличностного общения, строящиеся на равноправии партнёров [3]. Этика этих отношений и правила речевого этикета допускают большую или меньшую степень сниженности. Поэтому группа «нейтральных» (нормативных) фразеологизмов не столь многочисленна. Наибольшей активностью отличаются разговорные и разговорно-фамильярные фразеологизмы. Они сопровождают наиболее дифференцированные, специфические, субъективно значимые ситуации межличностного общения. Их прагматический статус полностью отвечает их темпоральной характеристике, носителем которой является форма будущего времени.

Чёткая временная перспектива будущего характерна для фразеологических выражений, передающих высокую степень уверенности горящего в свершении задуманного: *wir werden das Kind schon schaukeln, wir werden es (den Laden) schon schmeißen, das werden wir schon kriegen, ich werde mich schon finden*. Литературные фрагменты: «*Tja, wer rastet, der rostet*», *sagte Eberhard*

stolz. «Wird wirklich eng werden in der Bude. Aber wir werden das Kind schon schaukeln» [К. Gier]. «Die werden es schon schmeißen», sagt eine Stimme [H. Böll]. Уверенность «звучит» в формулах утешения («всё образуется», «уладится», «сойдёт», «не надо бояться», «тебя не съедят / не повесят»): *es wird sich schon machen lassen; nur Mut, die Sache wird schon schiefgehen, j-d wird schon wieder werden, es wird schon wieder werden, es wird schon gehen, es wird sich schon geben, das wird sich alles finden, er wird dich nicht fressen, es wird nicht gleich den Hals kosten*. Литературные фрагменты: *Wird schon werden, rede ich mir ein* [H. Hohner]. *Einmal erschien Doktor Dingolfinger, kramte in seiner Ledertasche, die er im Flur aufgehängt hatte, erblickte Daniel und sagte mit abirrenden Augen: «Es wird schon gehen, es wird schon werden»* [J. Wassermann]. В следующем примере указанное значение поддерживается глаголом trösten (утешать): «*Es wird schon gehen*», *tröstete er, «man soll die Dinge nicht trüber sehen, als sie sind»* [B. Wille].

Художественный текст поставляет образцы структурной экономии – усечению подвергается инфинитив футурума I. Сравните допустимые степени редукции реплик: «*Aber das sieht ja schrecklich aus*», *sagte ich. «Das wird schon wieder, keine Sorge*», *sagte der Arzt munter* [F. Stalmann]. *Die Liesl haut mir auf die Schulter. «Wird schon wieder, Franz. Wird schon wieder!»* [R. Falk]. «*Wird schon!» sag ich aufmunternd und klopf ihm ein paar Mal auf die Schulter* [R. Falk].

Следующая группа футуральных фразеологических выражений объединена значениями «предчувствие», «предсказание», «уверенное предположение». В неё входят следующие фразеологизмы: *gleich wird es etwas geben, es wird sich finden, es wird einen schönen Tanz setzen, es wird Wichse setzen, da wird's wohl Scherben geben, er wir schön gucken!, es wird etwas setzen*. Литературный фрагмент: *Die andere Woche zogen die Franzmänner ab und lachten noch beim Abschied, als sie uns allen die Hand drückten und ordentlich sich bedankten für gute Bewirtung:*

«*Nit raus, nit raus!*»

«*Wird sich finden*», *sagte mein Alter. «Wird sich finden!» schrien meine beiden Jungen* [W. Raabe].

Самый многочисленный корпус составляют фразеологические выражения «отрицательного воздействия», «несущие смысл угрозы» [1: 10]. При этом более типична и частотна угроза от первого лица второму: *na, wart, dir werd ich auf die Sprünge helfen, dir werd ich helfen, das werde ich dir anstreichen, dir werd ich's zeigen, den werd ich mir mal kaufen*. Первое лицо может быть представлено не только личным местоимением в именительном падеже, но и в других косвенных падежах с предлогом и без него: *du wirst mich noch kennenlernen, du wirst noch von mir hören!* Первое лицо может отсутствовать: *du wirst dich noch umsehen, du wirst was erleben!, du wirst gleich ein paar kriegen*. Единичны безличные структуры: *es wird gleich etwas absetzen! es wird gleich einschlagen*. Лексическая палитра инфинитивов художественных текстов богаче их фразеологического представления. Литературные примеры:

«*Für das Teil brauchen Sie keinen Führerschein. Und wenn Sie den Mann noch einmal beleidigen, werden Sie mich kennenlernen*» [A. Fhör]. «*Und das schreibt mir der Schlingel nicht einmal!*» *rief der Bauer voll Zorn. «Hab' ich das schwere Geld an ihn gewagt, und nun ist er so! Na, warte nur, Junge, dir werd' ich's besorgen!»* [H. Jahn]. *Simm: diese verdammte Diskutiererei von dem Berg. Das werd ich ihm austreiben* [E. Neutsch]. *VEIT im Abgehen,*

drohend. *Du – Rose, mit Dir werd' ich heut noch ein paar Wort' Fraktur schwätzen, paß auf!* [Ch. Birch-Pfeiffer]. Gerne hätte er «*Ach, das wird's bald haben*» gehört, aber die Kollegen nickten nur. «*Das wird ganz schön einschlagen, was meinst du? Mit Pauken und Trompeten ...*» [V. Klüpfel, M. Kobr].

Особое место среди футуральных фразеологизмов занимают конструкции с глаголами *geben* и *zeigen*. Фразеологичность указанных структур некоторыми авторами оспаривается. Это касается в первую очередь глагола *geben*, который не учитывается фразеографией [5; 14]. В отличие от фразеологической парадигматики художественная речевая действительность активно использует оба глагола в футуральных конструкциях со значением угрозы при более высокой частотности образцов с *zeigen*. Утверждение справедливо и для подобных русских выражений. Степень их фразеологизации оценивается как «наименьшая» [9: 22], однако их лексическая, морфологическая и синтаксическая спаянность не вызывает сомнения. Она – источник прагматического эффекта «угроза». Литературные примеры: «*Das hier ist kein Kinderspiel, verstanden. Ich werd euch zeigen, dass man sich nicht lustig macht über mich! Und dich bring ich um, wenn du nicht zu grinsen aufhörst!*» [R. Falk]. *Herr Shu Fu: Ich werde dir geben, meine Kunden zu belästigen mit deinem verstunkenen Wasser* [B. Brecht]. «*Sie sind seine ... ältere Schwester?*», fragte Rico irritiert. *Ich war geschockt und sauer. Ohne nachzudenken, antwortete ich: «Ich geb Ihnen gleich <ältere Schwester>!»* [D. Safier]. Ср.: – *Тогда мы это мигом организуем. А капитану я дам!* [А. и Г. Вайнеры]. *Гм... Хорошо... – говорит Очумелов... – Хорошо... Чья собака? Я этого так не оставлю. Я покажу Вам, как собак распускать!* [А.П. Чехов]. В художественных текстах можно найти примеры с усечённым инфинитивом. Например: *Warte! Dir werd ich! Dachte Holz* [D. Noll]. *Wartet, dachte er, wartet, ich werd euch ...!* [M.v. Ebner-Eschenbach].

Фразеологические словари фиксируют выражения, в основе которых лежит экспрессивно-негативная функция футурума I. Высокая степень их экспрессии достигается за счёт того, что они базируются на модальном значении предположения по отношению к первому лицу, для которого, как известно, гипотетичность в целом не типична. Это наглядно демонстрирует усечённая разговорная формула *wo werd ich denn!* (ни в коем случае!, ни-ни!, разве я могу!). Фразеологизмы этого типа представлены утвердительными синтаксическими структурами. Достижимый прагматический эффект – отрицание с оттенком негодования. Негативность имеет имплицитный характер. Речь идёт о фразеологических выражениях типа: *ich werd dir was blasen, ich werd dir was husten, ich werd dir was niesen, ich werde den Teufel tun*. Упоминание чёрта (дьявола), как источника всех человеческих несчастий поддерживает негативную экспрессию выражения. Литературные примеры: *Ich werde den Teufel tun und Ihnen verraten, wie viel es genau war. Das geht keinen was an* [R. Bergmann].

Футуральные фразеологизмы & вариативность. Фразеографические словари отражают внутренние вариативные возможности футуральных фразеологических выражений. Варьирование затрагивает как лексическую, так и грамматическую составляющую структуры. Замены отмечены в группе модальных слов и частиц, местоимений (с изменением форм числа), Варианты указываются в круглых скобках: *dir (euch) werde ich gleich helfen, es (das) wird sich schon (wohl) geben, dem werde ich (werden wir) heimgeigen*.

Редко футурум I варьируется с презенсом. При этом презенс имеет значение будущего: *es wird gleich (et)was absetzen! – heute setzt es noch etwas ab!* Фразеография фиксирует варианты с модальными глаголами. Временная перспектива модальных глаголов характеризуется как двойная – «настоящее / будущее». Глагол *sollen* в сочетании с инфинитивом до грамматикализации конструкции *werden + Infinitiv* использовался (наряду с другими) для передачи временного плана будущего. Ср.: *j-d wird es nicht lange machen – j-d macht es nicht lange; du wirst was erleben! – du kannst was erleben!; du wirst mich schon kennenlernen! – du sollst mich schon kennenlernen!* Выбор лексического или грамматического варианта полностью зависит от реальных условий ситуации общения. В художественном тексте он регулируется авторскими стратегиями письменной (графической) имитации (*Verschriftlichung*) естественной разговорной речи, носителем которой является речь персонажей произведения (*Figurensprache*). Подчас эти стратегии заставляют автора модифицировать принятые фразеологические выражения и создавать собственные. Так, вместо фразеологической версии *du wirst dich (er wird sich) noch umsehen* К. Брюкнер выбирает другой разговорный образец *du wirst dich noch umgucken*: *Fräulein Eberle hatte gesagt: «Du wirst dich noch umgucken, Maximiliane!»* [Ch. Brückner]. Этимология фразеологического выражения *dir wird keine Perle aus der Krone fallen* отсылает к сложившемуся поверью о плохом предзнаменовании выпавшей из княжеской короны жемчужины. В следующем примере слово «корона» уточнена определением «католическая». Такое расширение фразеологического выражения подчёркивает ироничность ситуации и некоторое пренебрежение по отношению к собеседнику. Ср.: *«Dir wird keine Perle aus deiner katholischen Krone fallen», behauptete Herr Rentsch. «Du bleibst hier!»* [J. Brezan].

Креативность автора художественного текста проявляется в приёме разложения фразеологизма, выхода на «прямые» значения составляющих его компонентов с потерей внутриязыковой идеоматичности конструкции. Литературный пример:

Und eine kleine Karikatur der Fama verbreitete die Kunde: Am Sonntag kommt das Gemeindecind ins Wirtshaus und wird dort Rechenschaft verlangen von seinen Nährvätern, und die werden ihm das geben, was ihm gebührt. Sie haben sich's vorgenommen, sie es ihm einmal wieder zeigen. Worin das geheimnisvolle «es» bestand, verriet die kleine Fama nicht und gab dadurch dem erwarteten Ereignis einen ganz besonderen Reiz [M.v. Ebner-Eschenbach]. На механизме разложения фразеологизма часто строятся тексты жанра «анекдот». Ср.: *Eine Mutter blickt aus dem Fenster und sieht, wie ein Junge ihre Tochter ärgert. Sie ruft: «Ich werd' dir helfen, Maudi zu schlagen!» Darauf der Junge: «Vielen Dank, ich schaff' es schon allein»* [13: 121].

Заключительные замечания. Эмпирический материал демонстрирует довольно высокую степень «фразеоактивности» формы будущего немецкого языка и самого глагола *werden*. Футурум компенсирует таким образом утрату чистого временного значения, которое (в особенности в разговорной речи) передаётся с использованием презенса. Весьма частотна речевая формула с глаголом *werden*: *na, wird's bald!* (а ну, живо! а ну, прекрати!), побуждающая собеседника к определённому действию. Литературные примеры: *«Also ... ich glaube ...», stotterte Maier. «Wird's bald?», drängte Klüftinger mürrisch* [V. Klüpfel, M. Kobr]. *«Gleich läßt den Jungen los! Wird's?»* [E. Strittmatter].

Оставаясь переводческой трудностью (см. о проблемах перевода фразеологизмов: [18]), футуральные фразеологические выражения не исключают возможность их адекватной передачи на другие языки, что объясняется некоторыми универсальными лексико-грамматическими свойствами этой группы фразеологизмов. Анализ показывает, что многие из второстепенных функций формы будущего русского языка идентичны немецким. Это утверждение справедливо и для фразеологических выражений. Несколько таких соответствий были проиллюстрированы выше.

Футурум I, поддерживающий двусоставность немецкого сказуемого, как бы «обрамляет» всё высказывание и придаёт ему одно из тех значений, которые были описаны.

Список литературы

1. Балабанов А.Т. Морфологические свойства глагольной фразеологии современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 1984. 24 с.
2. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С. 5–33.
3. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь. М.: Высшая школа, 1981. 160 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Немецко-русский фразеологический словарь / сост. Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах, К. Агрикола. М.: «Русский язык», 1975. 656 с.
6. Столбунова С.В. Фразеологические единицы со значением времени в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тула, 1985. 24 с.
7. Хуснутдинов А.А. Фразеологическая единица в грамматическом строе языка / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-edinita-v-grammaticheskom-stroec-yazyka/viewer> (дата обращения: 10.03.2020).
8. Чепасова А.М. Категории лексико-фразеологической грамматики русского языка / URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1122/%D0%A7%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%98%D0%B7%D0%B1%D1%80%D0%B0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B%20%D1%82%D0%BE%D0%BC.pdf?sequence=1&isAlowed=y> (дата обращения: 10.03.2020).
9. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР. 377 с.
10. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003. 224 S.
11. Černyševa I. Phraseologie // Stepanowa M.D., Černyševa I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. M: Vysšaja Škola, 1975. S. 198–261.
12. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. 299 S.
13. Hirsch E.Ch. Deutsch für Besserwisser. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1988. 154 S.
14. Paffén K.A. Deutsch-russisches Satzlexikon. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1970. Bd. 3. 534 S.
15. Paul H. Deutsches Wörterbuch. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1961. 782 S.

16. Phraseologie / Phraseology. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung An International Handbook of Contemporary Research Herausgegeben von / edited by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick. Berlin, New York: Walter de Gruyter Verlag, 2007. Halbband 1 / Volume 1. 613 S.
17. Stein St. Mündlichkeit und Schriftlichkeit aus phraseologischer Perspektive // Phraseologie / Phraseology. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung An International Handbook of Contemporary Research Herausgegeben von / edited by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick. Berlin, New York: Walter de Gruyter Verlag, 2007. Halbband 1 / Volume 1. S. 220–236.
18. Koller W. Probleme der Übersetzung von Phrasemen // Phraseologie / Phraseology. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung An International Handbook of Contemporary Research Herausgegeben von / edited by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick. Berlin, New York: Walter de Gruyter Verlag, 2007. Halbband 1 / Volume 1. S. 605–613.

FUTURAL PHRASEOLOGY

L.V. Samujlova

Tver State University, Tver

The article deals with German phraseological units of the type «phraseological expression» that have the grammatical form of the future tense – Futurum I. The author describes functional and semantic parameters of futural phraseological units. Phraseological dictionaries and literary texts are used as the empirical data support.

Keywords: *phraseological expression, Futurum I, phraseomorphology, phraseosyntax.*

Об авторе:

САМУЙЛОВА Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lissam50@mail.ru